

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Щербакова Виталия Леонидовича
на тему: КУЗНЕЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ
ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ X-XIV ВВ.
(ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – археология.

С тех пор, как Б.А.Колчиным применительно к археологии был адаптирован метод археометаллографии, отечественными и зарубежными исследователями проделана огромная работа по изучению становления и развития металлургии железа и кузнечного производства территории Старого Света, в том числе – Древнерусского государства. Однако, несмотря на наличие фундаментальных исследований по истории металлургического и железообрабатывающего производств Древней Руси, степень изученности её базовых производств остается недостаточной и неравномерной, что и отмечено диссертантом. В частности, отрывочны и неполны наши знания о развитии черной металлургии и кузнечного производства у сельского населения в домонгольский и золотоордынский периоды. Заполнить образовавшийся информационный пробел по истории черной металлургии и железообработки центральных районов Северо-Восточной Руси призвана оппонируемая работа Виталия Леонидовича Щербакова, представленная на защиту на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертационная работа, объемом 331 страница, 199 страниц текста, состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы, сокращений, словаря металлургических (а также *металлографических*) терминов, списка архивных источников, использованной литературы и 10 приложений.

Во Введении охарактеризованы: актуальность, степень разработанности, объект, предмет, территориальные и хронологические рамки, цели и задачи, а также методы исследования. Указаны: научная новизна, теоретическая и

практическая значимость темы работы, достаточно объемная источниковая база исследования, состоящая из результатов металлографических анализов 422 предметов кузнечного производства. Из них 328 предметов проанализированы автором диссертации, что свидетельствует о самостоятельном характере работы.

Выносимые на защиту положения представляют значительный интерес для истории техники средневековой Руси и призваны ответить на вопросы обеспечения сельского населения Центральных районов Северо-Восточной Руси в эпоху средневековья кузнечной продукцией, на характер и истоки железообработки региона, её ассортимент и технологическое влияние на кузнечное производство соседей.

Таким образом, основные составляющие пункты Введения соответствуют необходимым требованиям. Из описания методических приемов работы следует, что диссертантом учтен и применён основной опыт металлографических исследований, накопленных сотрудниками Лаборатории Естественных методов ИА РАН.

В первой главе с исчерпывающей полнотой привлечена информация из публикаций и отчетов по истории изучения сельских поселений центральных районов Северо-Восточной Руси X-XIV вв. (параграф 1), характеризуется само сельское население территории (параграф 2), рассматриваются остатки металлургического производства железа на памятниках сельского типа (параграф 3). В этот раздел было бы целесообразно перенести описание результатов металлографического анализа фрагмента горновой крицы, которое содержится в параграфе 4 главы 3.

Автор обращает внимание читателей на то, что проблемы становления и развития черной металлургии и кузнечного производства на сельских поселениях центральных районов Северо-Восточной Руси невозможно исследовать обособленно от территории Древнерусского государства. Эту задачу диссертант решает во второй главе, погружаясь в исторический контекст

древнерусского кузнечного ремесла. Однако в первом параграфе главы диссертант, вероятно, вынужденно, характеризует уже ранее хорошо изученные в отечественной и зарубежной науке этапы древнего и средневекового металлургического производства сыродутного железа. Такое описание известных в науке этапов металлургического производства, в некоторой степени, снижает новизну диссертационной работы. Здесь диссертант делает замечание по поводу металлургического конгломерата с большим содержанием железа, якобы, не пригодного к ковке. Приходится не согласиться с диссертантом в этом утверждении. Мы неоднократно успешно в процессе кузнечных экспериментов получали из кусков раздробленного конгломерата небольшие кузнечные изделия, такие как ножи.

Более интересен, на наш взгляд, второй параграф данной главы, посвященной историографическим вопросам изучения кузнечного производства в Древней Руси. Известно, что авторы XIX - начала XX вв. ранних работ по истории металлургии и железообработки Древней Руси: И.Е. Забелин, Н.Я. Аристов, М.Д. Хмыров, А.А. Спицын, И.М. Кулишер склонялись к мысли об импортном характере значительной части кузнечного инвентаря, применявшегося на территории государства. Несомненно, что переломным этапом в изучения истории черной металлургии и железообработки Древнерусского государства стала публикация в 1948 г. монографии Б.А. Рыбакова «Ремесло Древней Руси», что и отмечено В.Л.Щербаковым.

В диссертации, констатируется безуспешность возможности выявить ремесленные объединения на основании анализа археологических материалов. Хотя, вроде бы, такой цели в диссертации не ставилось. Действительно, без указаний письменных источников установить это невозможно. А вот по поводу существования института ученичества в древнерусском средневековом металлургическом и кузнечном производстве сомнений быть не должно, на что неоднократно указывали Б.А.Рыбаков и Б.А.Колчин. Отметим, в этой связи, что необходимость института ученичества не только предполагается логическими

рассуждениями, но подкрепляется опытом экспериментальных работ в области металлургии и кузнечества.

Отметив во второй главе значение метода археометаллографии, разработанного Б.А.Колчиным, диссертант обстоятельно характеризует результаты многодесятилетних исследований истории металлургии и железообработки Древней Руси и Восточной Европы.

Чтение рукописи диссертации свидетельствует о том, что работа выполнена в рамках научной парадигмы изучения истории становления и развития металлургии и железообработки Восточной Европы, сформированной отечественными исследователями. В частности, в диссертации учтено, что важным достижением отечественной археометаллографии стало установление технологических различий в кузнечном производстве южного и северного регионов Древней Руси. В частности, – существенное превалирование сварных технологий, особенно – трехслойного пакета, в коллекциях Северной Руси по сравнению с южной Русью в IX-первой трети XI в.

Для раскрытия темы диссертации важен третий параграф, посвященный историографии кузнечного ремесла центральных районов Северо-Восточной Руси X-XIV вв. Отметим, что контекст металлографических данных, учтенных в диссертации изучаемого региона, весьма представительен - более 500 предметов, которые хорошо датированы и распределены по двум хронологическим группам: 1) IX-начала XI вв., 2) XI/XII-XIII вв. Диссертант отмечает, что в оба периода преобладают технологические схемы, относящиеся ко 2 технологической группе (основанные на кузнечной сварке).

Существенно важно привлечение в диссертации результатов новейших металлографических исследований по кузнечному производству сельских памятников, составляющих научный контекст темы работы.

Для раскрытия темы диссертации особое значение имеет третья глава, посвященная технологии изготовления кузнечных изделий с сельских памятников центральных районов Северо-Восточной Руси X-XIV вв.

То обстоятельство, что проанализированная кузнечная продукция надежно узко датирована, позволило автору проследить динамику технологического развития кузнечного производства у сельского населения региона во времени. Результаты металлографических анализов рассматриваются по технологическим группам и по категориям предметов. Однако состав групп изделий в диссертации не всегда соответствует их функциональному назначению. В частности, топоры, которые, как известно, относятся к деревообрабатывающим инструментам, почему-то оказались в составе группы бытовых и хозяйственных предметов, о которых речь идет в первом параграфе. Рассматривая запорные устройства, автор описывает технологию изготовления пружин от «нутряных» (комбинированных) замков с деревянным засовом. Замечание стилистическое, слово «нутряной» неприемлемо в научном сочинении, лучше заменить его на «внутренний».

Сюжет с технологией изготовления замков в диссертации ограничен указанием на применение пакетирования при изготовлении пружины. В свое время Б.А.Колчин подробно рассматривал технологию изготовления древнерусских замков, разработал хорошо датированную на материалах Новгорода их типологию. Было бы интересно ознакомиться с описанием типов и конструкций замков, происходящих с памятников сельского типа рассматриваемой территории.

Во 2-м параграфе главы 3 дана характеристика изготовления ремесленного и промыслового инструментария. Здесь бы и должно содержаться описание технологии изготовления топоров, но мы видим только информацию о технологии изготовления *стамески, долота и скобеля*.

Интересно отметить, что на деревообрабатывающих инструментах технология наварки автором не была обнаружена, в то время, как по Б.А.Колчину стандартной схемой изготовления таких инструментов была наварка стальной полосы на рабочую часть лезвия. Также было бы целесообразно напомнить функциональное назначение этих инструментов,

обратив внимание на разницу между долотом и стамеской. В частности, назначение некоторых предметов, например, пинцетов, в этом параграфе присутствует.

Характеризуя в третьем параграфе главы 3 технологию изготовления конской упряжи и предметов вооружения, автор указывает на её технологическую простоту. Особенный наш интерес привлекло описание технологии защитных доспехов, к которым отнесены два кольчужных кольца XI-XII вв. Оба они, как и следовало ожидать, целиком были изготовлены из простого сырья, сырцово-стали. Но здесь, кроме полученных диссертантом результатов металлографических анализов, нам было бы интересно уточнить и дополнительные сведения, связанные с механической слесарной технологией изготовления кольчуг. Так, проволоку для кольчужных колец мастера должны были получать способом волочения проволоки через стальные калибры, что должно было отразиться на структуре металла (волоконности и мелкозернистости феррита). Также было бы интересно проследить конкретную технологию соединения концов кольчужных колец. Обычно, применялась клепка, заметная без микроскопа. Клепка кольчужных колец требовала применения специальной слесарной оснастки. Но эти технологические тонкости остались вне поля зрения диссертанта.

Последний, четвертый параграф главы 3 посвящен результатам аналитического исследования «полуфабрикатов и изделий неизвестного назначения». Археологи нередко сталкиваются с находками металлических артефактов, назначение которых вызывает вопросы. Иногда встречаются вроде бы целиком сохранившиеся предметы, но загадочного назначения. Металлографический анализ таких предметов может дать интересные результаты. Мы солидарны с мнением диссертанта о целесообразности проведения металлографического анализа таких предметов, что «позволяет переатрибутировать их функциональное назначение».

На наш взгляд, не совсем оправданно включать в данный параграф

описание результатов анализа металлических колец, которые имеют все же некоторое функциональное назначение – соединение с другими частями конструкций, о чем пишет и сам диссертант. Аналогичное замечание можно отнести к крюку из селища Налуцкое 1. Назначение любых крюков – подвешивание, либо подтягивание каких-либо грузов.

Для решения поставленных в диссертации проблем представляет большой интерес четвертая глава, в которой автор рассматривает этнокультурные взаимодействия и кузнечные технологические традиции на сельских поселениях X-XIV вв. центральных районов Северо-Восточной Руси. Прослеженное автором на протяжении рассматриваемого периода изменение соотношения технологических схем на качественных (режущих и рубящих) орудиях объясняется активизацией Балтийско-Волжского торгового пути в IX-XI вв., что хорошо документируется письменными (Ибн Фадлан) и археологическими источниками. Подтверждение активизации скандинавского присутствия в IX-X вв. мы отчетливо наблюдаем на территории Среднего Поволжья, в частности, в материалах наших исследований сельских поселений волжских булгар в Ульяновском Поволжье. Так в 1988 – 1989 гг. при раскопках поселений Красная Река и Красная Поляна были встречены находки скандинавской костюмной фурнитуры X в. Неоднократные находки ножей с технологией трехслойного пакета в булгарских кузнечных коллекциях мы также рассматриваем как результат скандинавского влияния.

Активная роль «больших поселений» с торгово-ремесленным и сельскохозяйственным направлением экономики в распространении технологических кузнечных инноваций, указанная в диссертации, вполне возможна, но хотелось бы получить этому более конкретные доказательства.

Тезис о том, что формирование технологических традиций населения центральных районов Северо-Восточной Руси шло в процессе эволюции производственных традиций автохтонного (финно-угорского) населения, древнерусских переселенцев, и носителей достижений скандинавского

кузнечества, сомнений не вызывает. Это убедительно доказывается диссертантом.

Весьма интересно наблюдение автора о признаках сохранения в сельском кузнечном производстве в XII-XIV в. технологического консерватизма, в отличие от продукции кузнецов городских центров, втягивавшихся в рыночные отношения и заинтересованных в удешевлении производства своей продукции за счет применения более простых технологий. В главе 4 достаточно доказательно проиллюстрированы формы этнокультурных взаимодействий в производственной сфере: - перемещение артефактов, перемещение ремесленников, распространение технологических идей.

В завершение главы 4 автор предпринял попытку проследить влияния сельского кузнечного производства центра Северо-Восточной Руси на производственную культуру сопредельного региона – на Костромское Поволжья. В целом такое сравнение представляет определенный интерес. Здесь в кузнечной продукции им выявлено технологическое своеобразие, проявившееся в слабом распространении трехслойного пакета, в отличие от наварных технологических схем.

В конце диссертации автор подводит итоги работы, которые позволяют сделать вывод, что основная цель исследования – изучить кузнечное ремесло и его технологические особенности у сельского населения центральных районов Северо-Восточной Руси в X-XIV вв., достигнута. Все задачи, поставленные перед началом работы над темой исследования, в отдельных главах диссертации, считаем достигнутыми.

Как положительный момент следует отметить использование диссертантом широкого списка основных научных публикаций не только отечественных, но и иностранных исследователей истории черной металлургии и кузнечного производства, а также научно-методических работ.

Диссертация В.Л.Щербакова, заполняющая образовавшийся информационный вакуум в изучении одного из важнейших производств

Древнерусского государства, представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития археологической и исторической науки. Работа, сопровождается необходимым иллюстративным материалом, фотографиями макро и микроструктур металла, диаграммами, таблицами результатов металлографических анализов, размещенных в 10 приложениях.

Основные положения диссертации успешно апробированы на конференциях и в научных публикациях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК. Содержание диссертации лаконично, и одновременно, информативно представлено в автореферате, позволяющем составить полное представление о самой диссертации.

Таким образом, представленная на защиту диссертационная работа Щербакова Виталия Леонидовича полностью соответствует требованиям п.9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым ВАК Министерства образования и науки РФ к кандидатским диссертациям, а ее автор, Щербаков Виталий Леонидович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.06 – археология.

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории
Ульяновского государственного
педагогического университета
имени И. Н. Ульянова

 Семькин Ю.А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н.Ульянова»
432071 г. Ульяновск, площадь Ленина, дом 4/5 Тел.: (8422) 44-30-66
Факс: (8422) 44-30-46 <http://www.ulspu.ru/> E-mail: semiku@mail.ru rector@ulspu.ru

